

Проснуться во Флоренции...

Когда Альберто Сандретти — наш добрый друг, собиратель и знаток Нового искусства, в первую очередь — русского авангарда — не только порекомендовал нам поселиться именно в отеле "Logiatto dei Serviti", но и помог обрести там кров, что, поверьте, (по многим причинам!) совсем не просто для наших соотечественников, мы и не подозревали, что будем жить на площади, над которой парит Гений места, хранящий Флоренцию уже столько столетий...

В великом и вечном городе, разумеется, немало площадей, занесенных в путеводители и запечатленных на открытках, но, пожалуй, именно эта, носящая имя Святой Аннунциаты, заслужила право быть удостоенной славы самой гармоничной и самой милосердной. И на то есть все основания.

Еще в XIII веке Генеральный совет народа (вот она — демократия!) обязал богатеньких Буратино, объединенных в гильдии, создать Приют невинных, где незаконнорожденные дети не только обретали бы шанс на жизнь, но и на воспитание, и на профессию. Легендарный флорентийский зодчий Брунеллески получил социальный заказ от города и построил грандиозное здание, под крышей которого (впервые в практике градостроения) находились жилые, учебные, хозяйственные помещения. Со временем по периметру площади выстроились три таких же многофункциональных сооружения, а замкнула ее дивная церковь Святой Аннунциаты. Современники высоко оценили новаторство Брунеллески, и с тех пор этот ансамбль приводится в пример в учебниках по архитектуре.

Сегодня в одном из палаццо расположен музей, среди экспонатов которого — Ботичелли, а в стоящем напротив и находился наш отель. Его номера — не что иное как палаты, в которых создатели госпиталя для "неизлечимых больных горожан" (так в проспекте гостиницы!) члены ордена Сервитов лечили своих подопечных и отпускали им грехи... С тех пор здание не изменилось, о чем свидетельствуют старинные гравюры, но, разумеется, постояльцам отеля обеспечен современный комфорт. Правда

(к нашей радости!), мебель в номерах сделала бы честь солидной антикварной лавке. Мы спали на деревянных кроватях под балдахин, а растворив массивные ставни, видели площадь — с конным памятником флорентийскому полковнику и двумя бронзовыми фонтанами — такой же, какой она была, когда милосердные монахи с молитвенниками и лекарствами спешили к тем, кому была нужна их помощь...

Мы поселились поздним вечером, а утро началось с ударов колокола. Сначала — нежно и мелодично — зазвонили в церкви Святой Аннунциаты, а спустя мгновение — мощно и величественно — где-то совсем близко...

Оказалось, что *via dei Servi* — улица, вытекающая из "нашей" площади, всего через несколько кварталов буквально упирается в сердце Флоренции! В площадь с собором Санта-Мария-дель-Фьоре, рядом с которым — баптистерий Сан-Джованни и колокольня Джотто!

Об этих шедеврах мировой культуры написаны тома. Робко и, надеюсь, не излишне самоуверенно, осмелюсь добавить лишь молчаливое восхищение...

Любопытно, что на коротком отрезке улицы, соединяющей площади с храмами, находится музей, в котором выставлены реализованные на сегодняшнем уровне инженерные проекты Леонардо да Винчи — зрелище, надо сказать, впечатляющее и не для слабонервных...

...Согласитесь, не просто засыпать под бой разноголосых курантов, отбивающих каждую четверть часа, когда в окошко заглядывает полная луна, в свете которой над крышами бесшумными тенями носятся летучие мыши...

Но зато самым ранним утром в комнату за толстыми каменными стенами проникает итальянское солнце, а за ним, усиленный мегафоном, голос экскурсовода, рассказывающего гостям города о том, кто, когда и зачем построил дом, в котором мы только что проснулись...

Вот и стихотворные строки этих путевых заметок — ночные и утренние...

Площадь Святой Аннунциаты

1.

"Loggiato dei Serrviti, Firenze" ...
Ну чье, скажите, не забьется сердце —
Туриста, поселенного в отеле,
Который представлял — на самом деле —
Страданий горьких накопитель...
В тринадцатом, таком далеком веке,
Как мухи, погибали человеки —
От лихорадки, холеры и прочего мора...
И была у горемычных лишь одна опора:
Монахи местной обители,
Преподобные отцы — члены ордена Serviti...
На площади Святой Аннунциаты
Они построили просторное палаццо
Для больных неизлечимых,
Одиноких, нищих и гонимых...
Эти стены, эти коридоры, эти башни
Помнят стоны, хрипы, крики, кашель...
А теперь за тихий скромный номер
С вас возьмут весьма большие башли...
Но зато ты спишь под балдахином,
И твоя футболка в старом шкапе
Пропиталась ароматным духом
Гомеопатических лечебных капель...
Полночь — бьют часы на старой церкви,
И из чердаков, паря над лунными крышами,
Устремляются,
В наши
окна
нацелившись,
бархатокрылые
флорентийские
летучие мыши...

Рвутся в наш номер —
с ванной и душем —
прежних постояльцев
неприкаянные души...
Но все же наступает утро
И солнце стремительным рейдом
Спасает нас — постояльцев —
От смеси Данте и Фрейда!

2.

За окошком — два фонтана
Гонят воду речки Арно резвой...
Всадник с монумента — незнакомец в латах,
Как живой, но все-таки железный...

Сон

...Проснуться во Флоренции....
Это — дело серьезное.
На это надо решиться
И твердо идти до конца...
Потомки Лоренцо Медичи
Всегда иронично-вежливы
И не сулят надежды
Рассчитанные черточки
Породистого лица...
Здесь не любят ярких красок:
Вы убедитесь сразу в том
На летней распродаже масок...
Быть может, в вас не признают
Заезжего молодца...
Тогда подадут вам руку,
Сулящую, впрочем, разлуку,
И вы на вокзал побредете,
Комедии дель-арте,
Не дожидаясь конца...
Флоренция...
Она — вроде мачехи,

пленившей в сказке "Золушка"
доброго, но безвольного пьяненького отца...

Палаццо-Векьо

Живи я во Флоренции в Средние века,
Чую глубинной подкоркой:
Пиццею гвельфы снабжали б меня,
А гиббелины — махоркой!

Улица Данте

Язык Италии златой...
— Ты кто такой?
— Ты кто такой?
На перекрестке Мазаччо и Данте,
Словно на Пушкинской, угол Жуковского,
Качают права местные Балаганов и Паниковский:
Спорят о привилегиях и предпочтениях —
Делят на сферы влияния улицы старой Флоренции...
Ну все: победил Балаганов — он молодой и могучий!
Он вам предлагает — и выгодно — партию Версаче и Гуччи...
Но вы — потомок Бендера и мосье Тартаковского —
Берете оптом Армани у бедного Паниковского!

Макароны

Подпоясав на пузе передник,
Напевает он что-то из Верди!
Кулинар из соседней траттории,
Что за углом от консистории...
Повара во Флоренции — каста!
Макароны по-ихнему — pasta!
Их готовят в оливковом масле!
Базилик — пармезан:
Полезайте в карман!
Платите шесть евро!
И basta!

Два сольди

"Эта песня за два гроша, за два сольди!" —
Напевал нам басом Коля-второгодник...
Мы справляли с ним весеннюю "казенку" ...
А еще он пел нам про японку —
Арию из оперы Пуччини...
...И вот стою я под тосканским небом синим:
Колокольня Джотто — под янтарным нимбом...
Итальянцы позабыли свои лиры
И не знают дети, что такое — сольди...
Вот бы удивились композитор Дж. Пуччини
И мой школьный кореш Коля-второгодник...

Идеи Леонардо — в жизнь!

Узкая дверь, а за нею...
Зовется все это музеем.
И дюжий гвардеец с кокардой
Уже, распушив бакенбарды,
Накальвает на алебарду
Неосторожно вами купленный билет...
Тем самым (на мгновенье!) открывая
дорогу в залы...
И за портьерою мигает тусклый свет...
Там вертятся колеса самобеглых —
ником не подгоняемых колясок...
Там тамбурин, заряженный для плясок,
играет сам собою меж небом и землею...
Там — дерни за веревочку: и вот готов в полет
(из ребер деревянных сработан) вертолет,
который пилотирует огромный черный кот...
К вам выедет — готовый для справок и бесед —
Старец седовласый — оседлал велосипед!
Он здесь хозяин!
Он — в плену привычек!
Он тащит вас — в анатомичку,
где собраны приспособленья

для наилучшего костей дробленья!
Он хочет уложить вас на носилки —
и испытать свою "сенокосилку"!
Здесь нет холстов, подрамников и красок...
Зато на стенах — изобилье масок,
запечатлевших ужас, скорбь и муку...
И вы, его геньальную отринув руку,
стремительно несетесь через залы —
к табличке: "Экспозиции начало"!
Гвардеец поправляет бакенбарды...
И улыбается — привычно и устало —
актер, играющий сегодня Леонардо...

Галерея Уффици

Мазаччо

Мадонна Мазаччо...
Увижу — и плачу...

Филиппино Липпи

Далековато от Флоренции остров Валаам,
Но там пришелся б ко двору Святой Иеролам...
Угостили б рыбкой старца отцы-пустынники,
А он бы грапшы им налил, закусили б фиником!

Баччо Бандинелли

Как приятно повстречать в Медичи хоромаш
Сослуживцев, земляков, родичей, знакомых!
Здравствуй, друг Лаокоон!
Мы все здесь посмотрели,
но, направляясь к выходу,
Вдруг — тебя узрели!
Твой близнец-одессит
под акацией стоит...

Увы, он тот имеет вид —
жертва гнусных провокаций —
стойко сносит храбрый жрец
пластические шрамы операций!
Случись в Италии такое,
подал б в отставку президент,
сбежались б папарацци!

Вазари

Вот вам — сценарий новых Сатурналий!

...В цветении пышных азалий,
в тени (небольшой!) кипарисов
по коридору Вазари
с кубком настоя мелиссы
проплыли русалки-виллисы...
...Навстречу им (деловито!) —
прямоком из пещер Доломитов —
протопала ватага шумных гномов
по Толкиену нам знакомых...
...Не изменив биссектрисы полета,
промчалась галопом (судача о Джотто!)
четверка крылатых кентавров
с зельем кипящим — для нимф приворота...
ВСЕМ ВЫПИТЬ ДАВНО УЖ ОХОТА!!!
В коридоре Вазари — праздник!
Бал королевы эльфов!
Не обошлось без конфуза:
приглашены гиббелины,
но позабыли про гвельфов!
Впрочем, беда — небольшая!
Оркестр заиграл тарантеллу!
И все закружились в танце.
Даже старушка Кибела!